

Разум Разгребателя Грязи был почти захвачен потоком незнакомых мыслесветов. Обычно ему было бы не так сложно столкнуться даже с целым кланом, но этот Народ был несчастен, и сила их эмоций была полностью направлена на него.

Ситуацию усложнял вихрь мрачных и бессвязных эмоций, исходящий от того места, где был пленён Бич Пловца. Мыслеголос старейшины был безмолвным, но исходящие от него гнев и напряжение были настолько сильны, что заставили Разгребателя Грязи встревожиться и напрячься. Ему было трудно мыслить связно, и ему хотелось просто избавиться от самого нового осложнения.

К счастью, Проворные Пальцы был закалённым или, может быть, он больше адаптировался к безумию Бича Пловца. Он как можно громче и решительнее передал в эфир: <Это мой друг Разгребатель Грязи из кланов Влажной Земли и Открытой Ветрам. Без его помощи и его двуногих друзей я бы не разговаривал с вами.>

Он продолжил быстро передавать картинки того, как Бич Пловца напал на них и как Отбеленный Мех остановил нападение, а затем позаботился о раненых. Не оставляя паузы для комментариев или споров, он сразу же перешёл к изображениям того, что он узнал от Зоркого Глаза относительно смерти Красного Утёса. В духе традиций Народа этот огромный поток информации распространился даже быстрее, чем разворачивались первоначальные события.

Как только Проворные Пальцы закончил, коричневая фигурка с белыми пятнами отделилась от общей толпы. Она вежливо представилась Разгребателю Грязи: <Я Сладкоголосая, старшая певица памяти клана Окутывающих Деревья.>

Ей не нужно было говорить, насколько были шокированы и потрясены собравшиеся коты тем, что они только что узнали, и что эта новость будет передана тем членам клана, которые остались в своём центральном месте гнездовья. Разгребатель Грязи ощутил вкус этих эмоций в её мыслях.

Сладкоголосая продолжила: <Можешь ли ты поверить, что мы ничего об этом не знали? Доклад Проворных Пальцев подобен ветру, уносящему туман. Теперь я вижу, что наши умы затуманились с тех пор, как пожары угрожали нам и отгрызли нашу территорию. Наши потери были не такими большими, как потери Безземельного клана, но их было достаточно, чтобы оставить нас в смятении.>

Разгребатель Грязи понимал. Слова Сладкоголосой сопровождались образами, которые заставляли его дрожать. Большую часть времени клан извлекал выгоду из общего мыслесвета. Если один разум выходил из равновесия — из-за болезни или травмы, — тогда были целители разума, чтобы восстановить его баланс так, как обычный целитель очищал и лечил физические раны.

Но целители разума из клана Окутывающих Деревья были выбиты из колеи запросами своих товарищей по клану. К тому же безумие Бича Пловца было хитрым. Он прикрывал

своё глубокое неуравновешенное состояние общей неустроенностью в клане. У него как разведчика также было достаточно оснований держаться подальше от центрального гнездовья. И, наконец, целители разума, настолько перегруженные многочисленными требованиями, предъявляемыми к ним, просто не заглядывали глубоко под поверхность мыслей столь уважаемого старейшины. Однако внутреннее смятение Бича Пловца не осталось незамеченным. Это отразилось на общем настроении клана, в конечном итоге нарушив баланс, так что члены, которые чувствовали себя наиболее уязвимыми из-за присутствия Безземельного клана, когда их собственная территория настолько уменьшилась, остро отреагировали на захват Проворных Пальцев.

После этого пришлось лечить еще больше израненных тел и разумов, поскольку Безземельный клан сопротивлялся с жестокостью, рождённой чистым отчаянием. В итоге Бич Пловца был потерян — и только тогда все узнали о бедном, опасном и измученном представителе Народа, которым он и был.

<Если вы отдадите нам Бича Пловца,> продолжала Сладкоголосая, <мы отвезём его домой и посмотрим, что наши целители разума могут для него сделать. Мы бы также хотели забрать домой Проворные Пальцы. Обещаю, что Безземельный клан не пострадает. Я пришлю к ним одну из моих юных певиц памяти с нашими обещаниями. Мы принесем им столько еды, сколько сможем.>

Разгребатель Грязи задумчиво слушал. Затем он сказал: <Однако я вижу, что вы верите, что ваша территория не выдержит Безземельный клан, даже если члены обоих кланов объединят свои усилия.>

Уши Сладкоголосой печально дёрнулись. <Боюсь, что нет. Возможно, если бы это была середина сезона восходов и было бы время собрать побольше еды. Возможно, если бы пожары не прогнали так много крупной добычи, возможно, тогда. Но наступают дни глубоких снегов. Многие из хищных животных смещаются в более низкие области, чем эти.>

Разгребатель Грязи должен был согласиться. Если они объединят свои усилия, два клана могут выжить, но они пойдут на огромный риск. Из ощущения своей территории, которое Сладкоголосая разделяла с ним, он также мог понять, почему она не думала, что разрешение Безземельному клану перебраться сюда в поисках нового дома решит проблему. Неоднократно появлялись причины против нового поселения в определённой области за пределами границ клана Окутывающих Деревья. Некоторые из них были естественными, но слишком многие причины были вызваны тем, что двуногие претендовали на те же самые земли.

<Тогда ты и твой клан окажете сейчас помощь>, ответил он, <а я посмотрю, что можно сделать, чтобы найти Безземельному клану новое гнездовье, достаточно богатое, чтобы дать ему пережить зиму.>

Сладкоголосая не стала спрашивать, как это можно сделать, потому что он поделился с ней своей надеждой задействовать двуногих. Разгребатель Грязи чувствовал, что Открытая Ветрам и Отбеленный мех были схожи с ним в стремлении к тому, чтобы Безземельный клан мог пережить холодные месяцы. Он чувствовал, что они были достаточно мудрыми, чтобы

осознать, что для этого потребуется больше, чем несколько ящиков с мёртвыми птицами.

Когда совещание закончилось, несколько сильнейших самцов вышли вперед с носилками, сделанными из сетки, растянутой между ветками. Они очень нежно подняли Проворные Пальцы.

<Мы ещё встретимся, Разгребатель Грязи>, заверил его Проворные Пальцы. <Дружба, подобная нашей, не исчезнет с расстоянием или временем.>

Затем члены клана Окутывающих Деревья пришли за Бичом Пловца. Бич Пловца был оставлен связанным, поскольку Сладкоголосая постановила, что он опасен для себя и для других, пока его не успокоят. Потом его тоже закинули на носилки и забрали. Как только Бич Пловца покинул пределы воздействия мыслесвета, Разгребатель Грязи почувствовал, как вкравшееся незаметно для него самого напряжение, исчезает.

Он вздрогнул. Кто бы мог подумать, что у Бича Пловца есть оружие более опасное, чем острые клыки или шесть наборов когтей? Сам Разгребатель Грязи всегда жалел этих двуногих за мыслеслепость. Теперь он осознавал, что делиться мыслями тоже может быть опасно.

Когда последний из клана Окутывающих Деревья ушел, Разгребатель Грязи подошел и похлопал двуногих по плечам, указывая на то место, где они оставили летающую штуку.

— Мяу! — сказал он, желая разделить с ними все эти сложности. — Мяу! Мяу!

— Они разговаривают, — сказала Джессика. — Не могу сказать, о чём именно, но они говорят, а не спорят. — Она сильно вздрогнула. — Звёзды! Я замерзаю.

— Это потрясение, — ответил Андерс, подходя к ней. — Вот. Позволь мне обнять тебя.

Джессика слабо улыбнулась. — Поделиться теплом тела? Хорошо. Я имею в виду, тебе должно быть довольно холодно без куртки. Даже если бы ты смог вернуть её, она уже серьёзно испорчена.

Андерс устроился так, чтобы Джессика могла прижаться к нему, затем крепко обнял её. Она очень хорошо уместилась там. Андерс положил подбородок ей на макушку, стараясь избегать участков с запёкшейся кровью, повреждённых древесным котом. Через несколько минут ему показалось, что она перестала дрожать, но его собственное сердце билось так быстро, что он не мог быть уверен.

— Чувствуешь себя лучше?

— Ага. — Голос Джессики был далеким и мечтательным. — Я решила, что стану врачом.

— Что?

— Врачом. В последнее время я, кажется, трачу всё своё время, латая людей. Если я собираюсь продолжать это делать, мне лучше бы узнать побольше. Но я хочу быть врачом, а не ветеринаром. Может, я получу побочную специализацию по древесным котам. Они же тоже люди, верно?

Она хихикнула, и Андерс услышал визгливую нотку, которая лучше любых слов говорила о том, что Джессика до сих пор находится на грани истерики. Неудивительно. В последнее время она испытывала сильнейшее давление. Он был шокирован смертями древесных котов, но для неё все должно было быть иначе. Она должна была ощутить реакцию Храбреца как свою собственную. Также её мать, работающая на Марджори Харрингтон, пыталась взвалить на Джессику больше ответственности.

А затем...

Андерс сразу понял, в чём может заключаться ещё одна особенность. По крайней мере, это было причиной его бешено бьющегося сердца. Его голос внезапно стал хриплым и грубым, но он умудрился выговорить слова.

— Я не знаю, кем хочу быть, — сказал он. — Но я знаю, что хочу делать. Джессика... я... я хочу защитить тебя.

— Защитить меня?

Андерс почувствовал её напряжение и быстро пояснил: — Не потому, что ты слабая, Джессика Ферисс, а потому, что ты одна из самых сильных людей, которых я когда-либо встречал. Ты всегда поддерживаешь всех. Я хочу, чтобы ты знала, что и рядом с тобой есть кто-то...

Её напряжение не уменьшилось. — Храбрец! У меня есть Храбрец!

— Тише, девочка. Конечно, он у тебя есть. Но он также тот, за кем надо приглядывать, защищать его от идиотов типа КА, иметь дело с злобой и завистью. Кроме того, ты хочешь сказать, что тебе больше никто не нужен, потому что у тебя есть Храбрец?

Джессика ничего не произнесла, но в её молчании была готовность слушать, и он продолжил нагромождать слова друг на друга.

— Джесс, дорогая, я влюблён в тебя уже несколько недель, но не хотел в этом признаваться. Когда я увидел, что древесный кот набросился на тебя, я почувствовал то, чего никогда раньше не чувствовал. Я должен был защитить тебя. Твоя безопасность значила для меня больше, чем

моя собственная. Вот что придало мне смелости залезть туда и схватить это создание, даже с кровью повсюду, зная, что оно может растерзать и меня. Мне пришлось, потому что ты значишь для меня больше, чем кто-либо из тех, кого я когда-либо встречал.

Одно слово, вряд ли громче шёпота. — Стефани?

Андерс крепче сжал её. — Я знаю. Я... Стефани великолепна, но стать "мы" было её идеей, а я... я подхватил. Я имею в виду, что из всех особенностей Сфинкса после древесных котов больше всего я хотел увидеть человека, который их обнаружил.

— Особенности? — Ещё один напряжённый смешок.

— Да... Я имею в виду, я знал, что Стефани Харрингтон была человеком, но она тоже была особенностью. Первооткрывателем. Первым контактом с инопланетянами. Гениальным, креативным, милым в своём роде. Потом я ей понравился. Я действительно понравился. — Он порывисто вздохнул, и кудри Джессики заколыхались. — Стеф сказала мне, что она считала меня особенным с первого момента, когда она меня увидела.

— Да... Она и мне это говорила. Она была сбита с ног. Любовь с первого вдоха.

— Ох, Джесс, разве ты не понимаешь? Любовь с первого взгляда прекрасна и романтична, но это также означает, что ты влюблён в идею, представление о человеке, в его внешний вид.

— Судьба?

— Ты имеешь в виду, верю ли я в судьбу?

— Ага.

— Я не знаю ... То есть, я могу сказать, что мне суждено было встретиться и с тобой тоже. Нам суждено было пройти через такие ситуации, которые дали мне узнать тебя как человека, который в противном случае остался бы в тени Стефани. Стефани... ну она вроде как заявила права на меня. Я не говорю, что мне это не нравилось. Мне нравилось. Мне нравится. Я думаю, что всегда буду... но Стеф не ... она не ты, Джессика.

Они тихо сидели. Перемещались только древесные коты. Некоторые скрылись под толстым зелёным тентом. Пара крупных котов принесла носилки и размещала на них Проводника.

Джессика говорила очень тихо. — Я не слишком завидовала Стефани, но думала, что ей действительно повезло. Я думала, что она даже более везучая, чем она сама думает... Когда она отправилась на Мантикору... ох, у меня были такие мысли! Но я старалась скрывать их.

— Ты имеешь в виду... я тебе тоже нравился?

— Балда! Разумеется. Но я не из тех людей, которые готовы отбить парня у своей лучшей подруги. И я собираюсь быть доктором.

Андерс моргнул, но ему показалось, что он понял. Джессика упоминала, как её мать в довольно молодом возрасте притиралась к отцу Джессики — хотя, возможно, было бы лучше сказать, "не притёрлась". Он надеялся, что Джессика не столько отвергает его, сколько предлагает условия.

— Хорошо. Будь врачом, — ответил Андерс. — А я придумаю что-нибудь, что позволит мне стать парнем этого доктора. Я хорошо общаюсь с людьми. Может, я смогу работать секретарем.

Она хихикнула. Андерс немного расслабился, но не ослабил объятий.

— Тебе придётся оставаться в Звёздном Королевстве из-за Храбреца, да?

Джессика пожала плечами. — Пока ещё никто не установил правил. Помни, что Львиное Сердце — первый древесный кот, когда-либо покидавший планету, — даже временно.

— Тем не менее... — Мысли Андерса запутались во всевозможных сложностях. Одна из них была угрожающих размеров. — Я должен сказать Стефани. И я не собираюсь как трус отправить ей сообщение. Я должен сказать ей это, глядя в глаза.

Древесные коты унесли и Проводника, и Атакующего Кота. Храбрец оставался лицом к лицу с кошкой, излучавшей власть. Теперь она отправилась назад, а Храбрец подошёл к ним.

— Мяу! — сказал он, похлопав их обоих по плечу и указывая на аэрокар. — Мяу! Мяу!

Когда они вернулись к аэрокару Джессики, она не возражала, чтобы вёл его Андерс.

Вместо этого она откинулась на пассажирское сиденье вместе с Храбрецом, урчащим у неё на коленках.

— Вопрос в том, — сказал Андерс, — куда мы тебя отвезём?

— Нужно снова к Скотту, — ответила Джессика. — Если я пойду в клинику в Твин Форкс, мне придётся придумать какое-то объяснение. Или я могу пропустить визит к врачу. Думаю, я

неплохо залатана.

— Нет! — произнёс Андерс. — Это исключено. Что мы скажем твоим родителям?

— Мама дала мне выходной, — сказала Джессика. — Я наберу её и сообщу, что мы решили отправиться в Гремящую Реку и посмотреть, как поживает спасённый нами кот. Даже с учётом всего произошедшего ещё не так уж и поздно. Мы сможем вернуться к вечеру.

— Хорошо, — ответил Андерс, поднимая аэрокар над навесом и задавая координаты. — Мой папа не заскучает без меня, но я напишу ему, что опоздаю. Я уже сказал ему, что буду на ужине.

— На этот раз я сперва позвоню Скотту, — сказала Джессика. — На случай, если он уйдёт с пациентом.

Но доктор Скотт сказал, что будет на месте, когда они прибудут. Он не задавал много вопросов, только попросил Джессику показать ему свои раны по унилинку.

— Похоже, их хорошо обработали, — заметил он. — Но я согласен с Андерсом. Лучше мне осмотреть их. Выживший чувствует себя неплохо, но нервничает. Я уверен, что возможность поговорить с Храбрецом будет полезной. Посмотри, сможешь ли ты остаться на ночь, чтобы они могли поговорить.

— Я проверю, — сказала Джессика.

Наоми Ферисс с радостью разрешила. — Я отложу тебе немного ягодного мороженого.

— Спасибо, мама.

Когда Джессика отключила соединение, Андерс взглянул на неё. — Джесс, без обид, но ты выглядишь усталой. Я не разобью аэрокар. Почему бы тебе не прижаться к Храбрецу и не подремать?

Она благодарно ему улыбнулась. — Думаю, я смогу. Думаю, смогу.

Разгребатель Грязи обрадовался, когда понял, что они направляются к Врагу Тьмы и Бьющему Быстро. Ему нужно было многое рассказать Зоркому Глазу. Он провёл большую часть путешествия, систематизируя свои мысли и успокаивая Открытую Ветрам, чтобы её сон стал целительным. Время от времени он мысленно прикасался к Отбеленному Меху. Молодой человек был очень задумчивым, но, несмотря на некоторое напряжение, в его мыслесвете

сохранялась безмятежность принятого и одобренного им решения.

Разгребатель Грязи оставался с Открытой Ветрам, пока Враг Тьмы проверял её раны. Убедившись, что её ранения не серьёзнее, чем казались, он похлопал её по руке и указал в сторону комнаты, где ждали Зоркий Глаз и Бьющий Быстро.

Открытая Ветрам легонько его подтолкнула, сопровождая несколькими шумами изо рта и светясь согласием, которое Разгребатель Грязи посчитал за понимание. По расслабленным нотам её мыслесвета он понял, что они собирались остаться на ночь. Он был доволен. Сегодняшний день был очень насыщенным, и ему нужно было время, чтобы дать возможность новым идеям укорениться и развиваться.

Когда он присоединился к своим друзьям, он поделился с ними новостями дня. Мыслесвет Зоркого Глаза усилился, подпитываясь его удовольствием знать, что многие представители его клана выжили в битве. Были мрачные эпизоды, потому что некоторые из них умерли, а раненых было много, но ущерб явно был не таким серьёзным, как он опасался.

<Мне тоже приятно, что Проворные Пальцы жив и вовлечён в распространение правды о том, в каком положении мой клан. Он очень сильная Личность. Я не сомневаюсь, что когда-нибудь он станет ценным старейшиной своего клана. Рассказ Сладкоголосой раскрывает многие моменты, которые меня озадачивали.>

Бьющий Быстро закрутил усы вперёд. <Что мы будем делать теперь? Исходя из слов Сладкоголосой ясно, что территория клана Окутывающих Деревья не выдержит два клана сразу. Безземельный клан должен быть перемещён на свою неповреждённую территорию, но как мы можем это сделать? Я уверен, что Открытая Ветрам и Отбеленный мех достаточно умны, чтобы понимать это самостоятельно — иначе они не принесли бы коробку с птицами. Очевидно, что они понимают: Безземельный клан находится в ужасном положении. А Враг Тьмы — целитель, который видел отметины голода на Зорком Глазе и телах его мёртвых товарищей из клана. Так что я считаю возможным, что двуногие будут готовы поддержать нас, но Народ — это не камни или ветки, которые можно перемещать, как захочется. Зоркий Глаз, как ты считаешь, будет ли твой клан сотрудничать? >

Зоркий Глаз потёр пальцами горло в том месте, где тонкий подшёрсток отрастал заново... вызывая сильный зуд.

<Я верю, что они захотят сотрудничать, но положение нашего клана очень похоже на положение клана Окутывающих Деревья. Наши целители разума уже на пределе. Хуже того, у нас нет певички памяти, которая могла бы рассказать нам, как произошедшее укладывается в общую картину событий в истории нашего клана. Мы потеряли много взрослых котов. Наши старейшины — неплохие, но они не склонны к переменам.>

Все три кота смотрели друг на друга, размышляя, пробуя чужой мыслесвет и делясь своим, потому что сказанное Зорким Глазом явно было правдой. Народ не стремился изменить путь земных бегунов, ищущих кружевные листы. Это давалось Народу нелегко и в лучшие времена,

а сейчас для Безземельного клана время было явно не лучшим. Но затем, спустя несколько мгновений, Разгребатель Грязи гортанно рассмеялся.

<У меня есть идея. Мой клан недавно был спасён из огня. Чтобы спастись, многие из нашего молодняка и более старших котов ехали в одной из летающих штук. Многим это показалось очень захватывающим. Я мог бы поделиться своим опытом, но из-за моей связи с Открытой Ветрам ваши старейшины могут посчитать меня подозрительным. Возможно, одна из наших певиц памяти могла бы прийти и спеть перед вашим кланом. Она бы могла поделиться не только нашим приключением, но и историей переселений кланов.>

Зоркий Глаз изумлённо мяукнул. <Певицы памяти — очень ценная часть Народа. Твой клан согласен рискнуть ею?>

Разгребатель Грязи кивнул. <Когда у вас никого нет, а у нас их несколько? Я надеюсь, что да.>

Бьющий Быстро добавил: <Я бы отправился к своему клану, но расстояние между нашими кланами довольно велико, даже в летающей штуке. Возможно, когда Лазающий Быстро вернётся, он сможет найти кого-нибудь из клана Яркой Воды, чтобы помочь. Его сестра, Поющая Истинно — их старшая певица памяти и, как мы все слышали, очень предприимчива. Теперь, когда я обдумал ситуацию, подозреваю, что у нас будет больше проблем с тем, чтобы удержать её подальше, нежели вынудить помочь.>

Разгребатель Грязи насторожил уши, словно прислушиваясь к отдалённому звуку. <Я не уверен, но кажется, что Сладкоголосая сможет помочь. Она не высказывалась напрямую, но, когда мы говорили, у меня возникло ощущение, что она собирается попросить одну из своих младших присоединиться к Безземельному клану и обучать Крошечный Хор. История клана не будет точно такой же, но их границы пересекались, и некоторые события будут известны обоим кланам.>

<Если это так>, сказал Бьющий Быстро, радостно подсакивая, <тогда у нас будет несколько певиц памяти, которые помогут убедить ваших старейшин!>

Зоркий Глаз согласился. <Можешь сказать, как долго Враг Тьмы захочет держать меня здесь? Я знаю, что прошло совсем немного времени, но я очень хочу быть там, чтобы помочь своему клану.>

<Я не могу сказать,> ответил Бьющий Быстро. <Но я думаю, он поймёт, если мы покажем ему твоё желание. Он может быть мыслеслеп, но у него есть понимание, которое помогает преодолеть тишину.>

Люди потратили большую часть вечера, обсуждая возможное переселение клана Тощих Котов.

— В какой-то момент нам придётся привлечь к этому СЛС, — заключил Скотт. — Возвращение Стефани и Карла домой может стать прекрасным предлогом для частной встречи — такой, которая не предупредит КА, что что-то происходит.

— Я не жду сегодня вестей от Стеф, — сказал Андерс. — В Лэндинге уже вечер, а сегодня вечером у неё будет пространный разговор с Фондом Эдера. Я напишу ей и установлю время доставки, чтобы не было шансов, что она получит его, пока всё не закончится. Я знаю Стеф: она будет рада помочь.

Он надеялся на это, особенно с учётом того, что он хотел ей рассказать при первой же возможности. Что, если она рассердится и откажется иметь с ними дело? Нет, он бы этому не поверил. Стефани всегда была защитницей древесных котов. Если она расстроится, она, вероятно, просто перенаправит это чувство на поиск решения.

Он надеялся.

На следующее утро он обнаружил сообщение от Стефани. Он открыл его, ожидая триумфального рассказа, и был потрясён. Ознакомившись с подробностями, он спустился вниз, где Ирина и Джессика болтали за чаем. Скотт появился оттуда, где осматривал раны Выжившего как раз в тот момент, когда он прибыл.

— Кто-то пытался похитить Львиное Сердце! — сказал Андерс и быстро сообщил им подробности.

— Ничего себе! — воскликнула Джессика. — Если бы я верила в астрологию, я бы сказала, что звёзды, должно быть, не сошлись. У нас конфликт с Атакующим Котом. Стефани и остальные сталкиваются с котнэппингом.

— Но всё ли в порядке? — надавил Скотт. — Серьёзных травм нет?

— Нет, — заверил его Андерс. — Стефани даже вышла и выступила с речью, как и планировалось. Она говорит, что граф кажется хорошим человеком, даже лучше, чем его кузина, и, кажется, ей тоже очень нравится эта Гвендолин.

— Бьюсь об заклад, Ричард и Марджори рады, что уже спланировали возвращение домой пораньше, — произнесла Ирина. — Когда они возвращаются?

— Через три дня, — ответил Андерс.

Скотт кивнул. — Верно. Я поговорю с Фрэнком, если смогу поймать его одного. Думаю, наша презентация главному рейнджеру Шелтону прошла бы лучше, если бы мы смогли предложить пару подходящих мест. Думаю, я мог бы уговорить Фрэнка дать нам несколько возможных вариантов, не сообщая об этом своему боссу.

— Погодите! — воскликнул Андерс. — Мой отец и его команда разработали программу, которая моделирует участки, наиболее подходящие для древесных котов. Они перешли от простых вещей, таких как потребность в частокольных деревьях, к растениям и другим материалам, которые, "похоже, используют коты". Они даже учли такие вещи, как предпочтительная добыча. Это могло бы помочь определить возможные места переселения, не так ли?

— Мог бы он дать тебе копию?

— Конечно. Одна у меня уже есть. Когда у меня было время, я помогал с занесением данных. И я получаю автоматические обновления.

Джессика усмехнулась. — Мы можем наложить её на карту земель Короны, добавить древесных котов туда, где мы о них знаем, и подключить человеческие владения.

— Мне нравится, — согласился Скотт. — Со времён происшествия с Теннесси Больгео СЛС очень настороженно относится к подтверждению информации о том, где в настоящее время живут древесные коты. Таким образом, Стеф и Карл могут прийти, внести предложения, а Шелтон сможет сказать им, подходят ли эти места или нет.

— А если он откажется их переселить? — спросила Ирина.

Улыбка Джессики померкла. — Он не откажется. Но если он это сделает — что ж, у меня есть в запасе несколько изображений, которые будут отправлены прямо туда, где они принесут нам наибольшую пользу. — Её лицо снова просветлело. — Но он не станет этого делать. Он из тех людей, кто не позволил бы даже кучке бурундуков умереть от голода, если бы он мог им помочь. Он найдет вариант, который сработает. Лучше бы нашёл.

<http://tl.rulate.ru/book/45520/1077103>